

Тем временем раздосадованный Цзоу Хэн вернулся в Цзянтан, бросил аптечку в вышедшего поприветствовать его ученика, рухнул на стул и отпил большой глоток чая. Хотя его ученик Цзоу Ву не знал, что случилось, он все же понимал характер учителя, поэтому съезжился в стороне, держа аптечку и не говоря ни слова. Цзоу Хэн с грохотом поставил чашку на стол и спросил:

- Кто стоит за этой лапшичной «1 чашка»?

- А? – ошеломленный Цзоу Ву ответил, - Это просто лапшичная, где подают разную лапшу, хозяйка там очень красивая...

- Бестолочь! Я спрашиваю про их хозяйку? - Цзоу Хэн хлопнул по столу и уставился на ученика, - Я спрашиваю, что это за мужчина в ее забегаловке, кто он?

Цзоу Ву моргнул:

- Вы имеете в виду брата Сяо Няна? Его зовут Юй Цзинь Нян, и он очень хорошо готовит. Всем в Цзянтане нравятся его закуски, и мне тоже нравятся ...

- Юй Цзинь Нян? - судя по речи этого юноши, если бы он не учился в медицинской школе с детства, у него не было бы таких знаний. Цзоу Хэн перебрал в своей памяти всех известных и старых врачей, которых он знал. Он не ожидал, что кто-то из них примет такого молодого ученика по фамилии Юй, - Откуда он и где он учился?

Цзоу Ву недоумевал:

- Я не знаю, разве он не повар... Учитель хотел бы поесть его еду? Тогда я спрошу завтра шеф-повара из ресторана «Чуньфэн»...

- ... - Цзоу Хэн поднял голову и увидел, что его глупый ученик стоит и хлопает глазами. Внезапно он разозлился, не понимая, как он мог принять такого глупого ученика. Он почувствовал напряжение в груди и нетерпеливо махнул рукой: - Катись, катись, не мозоль мне глаза!

- Да! - Цзоу Ву обнял аптечку, радостно повернулся и ушел.

Цзоу Хэн разъярился еще больше.

В то же время на длинной улице за воротами издали послышался голос уличного продавца вонтонов:

- Свежие вонтоны с креветками и овощами! С редисом, грибами, курицей и уткой, чашка

свежих вонтонов Сансян*!

В сотне шагов оттуда из аптеки Пинкан рядом с залом Шурентан вышли Цзи Хун и Юй Цзинь Нянь, неся купленное ими активирующее масло. Увидев, что кто-то так поздно продает вонтоны на улице, Юй Цзинь Нянь немедленно просветлел, остановил его, и купил две чашки вегетарианских свежих вонтонов.

Уличные продавцы вонтонов* были неотъемлемой частью ночной жизни в округе Синьянь, потому что они олицетворяли не только вонтоны, а жизнь бедняков. На две улицы обычно приходился один такой продавец вонтонов. На одной стороне его деревянного коромысла была оборудована небольшая печь на угле, а на другой стороне - ящик с различными вонтонами и специями, а также несколько больших тыкв с водой. Продавец носил свое коромысло по улицам и переулкам и лишь на рассвете возвращался домой.

Когда в уезде Синьянь наступает ночь и стихает веселье, только крики продавца вонтонов могут вызвать у людей волнение. Если кто-то страдал бессонницей по ночам, они сразу просыпались, слыша знакомый крик. Те, кто хотел купить, открывал окна и кричал. Продавец подбежит с улыбкой и спросит, какую начинку вы хотите. Вам даже не нужно выходить к двери, все подадут прямо из окна. Поешь, согрейся, а потом радостно засыпай до самого рассвета.

Дело было не в самом вонтоне, а в обстановке. Это как поездка на поезде, когда Юй Цзинь Нянь был ребенком. Он знал, что упаковка с готовым обедом не очень вкусная, но все равно не мог забыть об этом. Каждый раз, когда он садился в поезд, он пытался всеми способами попросить взрослых купить готовый обед.

На самом деле Юй Цзинь Нянь давно хотел поесть ночных вонтонов, но у него никогда не было шанса, он чувствовал, что, если он выбежит посреди ночи один и позовет продавца, это будет немного глупо. Сегодня он поймал Цзи Хуна, этого большого бездельника, и заставил составить себе компанию в этом глупом поступке. Конечно, эту возможность нельзя упускать!

В вонтонах Сансян самая свежая начинка. Их начиняют грибами, яйцами и креветками, варят в горячем супе с лапшой и заправляют измельченным зеленым луком и перцем. Когда ложка дымящегося обжигающего супа наконец попадает в рот, приходится поспешно глотать и дышать с открытым ртом, выдыхая пар, - это тоже своего рода удовольствие.

Юй Цзинь Нянь сидел на маленьком табурете, держа чашку и глотая вонтоны. Он любил острую пищу и добавил много красного масла чили. Хотя ночной ветерок был холодным, его виски покрылись потом, а губы распухли и покраснели.

- Ваше Превосходительство, вы тоже попробуйте! - продавец наполнил еще одну чашку и дал ее другому молодому человеку с красивым лицом. Он не мог не взглянуть на них еще несколько раз. Он только что заметил этих двоих, когда брел по улице со своим коромыслом. Длинная одежда, длинные развевающиеся волосы, и если бы не живой общительный юноша, который все время говорил и смеялся рядом с ним, он бы подумал, что действительно встретил посреди

ночи бессмертного.

Цзи Хун аккуратно взял чашку, зачерпнул вонтон и обжег себе рот. Он уставился на распухшие губы юноши великолепного алого цвета и на мгновение впал в оцепенение.

Длинная улица погрузилась в тишину, оба ее конца были чрезвычайно темными, как черный бесконечный туннель, и казалось в любое время могут появиться несколько одиноких призраков. Цзи Хун никогда не оставался на улице до этого часа, даже в комнате он зажигал яркий свет, но прямо сейчас он сидел на обочине пустой улицы и прислушивался к смеху молодого человека и болтовне продавца вонтонов. При этом он действительно чувствовал, что это не так уж страшно, и свежий аромат вонтонов Сансян переполнил его сердце.

Кажется, что пока он с этим юношей, все вокруг будет меняться самым волшебным и неразумным образом.

Источник этого волшебства, Юй Цзинь Нянь, не знал, что на него смотрят. Он с радостью обменялся идеями с продавцом вонтонов о том, как приготовить начинку, а также с энтузиазмом пригласил его в лапшичную, чтобы отведать лапшу, в попытке привлечь больше покупателей для себя.

Съев вонтоны, они вернулись в «1 чашку». Цзи Хун всегда страдал бессонницей, поэтому был не слишком сонным, но Юй Цзинь Нянь, у которого уже слипались глаза, все еще настаивал на том, чтобы принять ванну перед сном. Он боялся, что болезнь Хэ-Эр Тяна окажется заразной.

Когда он вошел в комнату, весь благоухая запахом мыльного корня*, Цзи Хун, опираясь на большую приветственную подушку*, увлеченно читал книгу. Юй Цзинь Нянь знал мало иероглифов, поэтому в его комнате не было книг. Без лишних раздумий он предположил, что это был «Сборник стихов Цинлуань», который он купил раньше. Он не читал его в течение долгого времени. Когда Цзи Хун перевернул страницу, он внезапно вспомнил, что написал внутри несколько уродливых иероглифов. Он не знал, видел ли их Цзи Хун.

Стыдно.

В этот момент в глазах сосредоточенно читавшего Цзи Хуна внезапно потемнело, и даже звуки вокруг него исчезли. Все его тело мгновенно напряглось, как натянутая струна, на грудь словно давила невидимая рука и каждый вдох давался все труднее. Он знал, что это погас свет, но не мог контролировать свое учащенное сердцебиение и свои собственные случайные мысли.

Вокруг него раздался громкий шум, Цзи Хун занервничал, сильно сжался и пробормотал:

- Нет, я не ем...

- Что ты сказал насчет еды? - внезапно всю комнату снова охватил свет свечей, и перед ним

появился юноша с восковой лампой в руках, - ... Мне так неловко. Я шел слишком быстро и случайно погасил свечу.

Цзи Хун тихонько ахнул, и испуганно огляделся. В его красивых глазах плескалась паника и нерешительность.

Юй Цзинь Нянь с удивлением посмотрел на человека, лежащего на кровати. Шея мужчины слегка сияла, как будто покрытая слоем пота, но осенняя ночь была такой прохладной, к тому же Цзи Хун всегда мерз, почему он внезапно так сильно вспотел? Он быстро заметил что-то странное и осторожно спросил:

- Цзи Хун, что с тобой ...?

-... Ничего, - Цзи Хун собрался с мыслями и отвел взгляд.

Юй Цзинь Нянь о чем-то подумал, его губы дрогнули, но он сказал:

- Тогда давай я помассирую тебе поясницу, иначе завтра там будет синяк.

Цзи Хун затих и не хотел говорить. Он кивнул, лег на кровать и поднял рубашку до плеч. Юй Цзинь Нянь забрался в кровать, сел сбоку, налил немного активного масла на ладонь и потер, чтобы разогреть. Мягко надавливая, он массировал его бок и поясницу. Неизвестно, что этот человек ел, чтобы вырасти, но у него действительно была белая как нефрит кожа, прекрасная на ощупь.

Юй Цзинь Нянь надавил на напряженную мышцу в определенном месте и внезапно услышал, как мужчина под ним дважды мягко застонал: «хम्म». Хотя голос был намеренно подавлен, заключительный звук был довольным из-за комфорта массажа. Юй Цзинь Нянь ошеломленно замер, и его руки на мгновение остановились, прежде чем продолжить движение. Он угрюмо задумался, в чем дело, этот мужчина только что просто вздохнул, но почему это прозвучало немного... сексуально?

Пора заканчивать! Юй Цзинь Нянь высвободил руку, оттянул свой пояс и посмотрел вниз на спрятанного в нем маленького Сяо Няня, к счастью, он все еще спал, не проявляя никаких признаков пробуждения. Юй Цзинь Нянь успокоил свое сердце и поспешно потер ушибленное место Цзи Хуна.

Вымыв руки, он снова лег в постель, но лечебное масло на талии Цзи Хуна еще не впиталось, так что ему пришлось немного полежать на животе. Обычно они вдвоем спали лицом к лицу, не беспокоя друг друга, но сейчас Юй Цзинь Нянь был немного смущен и не мог смотреть ему в глаза.

- Сегодня вечером... - Цзи Хун открыл рот и снова нахмурился, - Всего лишь...

Юй Цзинь Нянь натянул одеяло и пробормотал:

- Сегодня вечером не будем гасить свет, можешь спать спокойно.

Цзи Хун не мог не распахнуть глаза.

- Если почувствуешь себя плохо, не забудь разбудить меня, - Юй Цзинь Нянь закрыл глаза, повернулся боком, а затем заколебался, - Гм... если будет страшно, ты также можешь меня разбудить.

- ... Мм, - взгляд Цзи Хуна смягчился.

От мерцающего света свечи на противоположной стене была колеблющаяся тень. В комнате было тихо, только раздавалось легкое потрескивание фитиля. Возможно, сегодня Юй Цзинь Нянь слишком устал, и едва закрыв глаза, он попал в мир нежных грез. Его дыхание стало спокойным и глубоким.

Спустя долгое время Цзи Хун обернулся, посмотрел на спину молодого человека при свете и внезапно позвал:

- Цзинь Нянь... ты спишь?

- Угу... - неопределенно согласился Юй Цзинь Нянь.

Цзи Хун зашуршал рукавами, вытащил несколько вещей, положил их рядом с подушкой юноши, а затем потянулся, чтобы убрать волосы с его лица и заправить их за уши, прежде чем нежно взглянуть на спящее лицо Юй Цзинь Няня. Он ласково сказал:

- Ты будешь жить долго, в безопасности, счастье и богатстве... хороших снов, Цзинь Нянь.

Юй Цзинь Нянь, естественно, ничего этого не слышал, он вместе с Чжоу Гуном все еще гонялся во сне за бабочками.

*Вонтоны Саньсян - традиционная знаменитая закуска на юге реки Янцзы. Основными ингредиентами являются свиная начинка, креветки и яйца, отсюда и название - три вонтона.

*Уличный торговец вонтонами

*Под мылом имелся в виду мыльный корень растения сапонария (Мыльнянка)

*Приветственная подушка - инчжу, относится к маленькой подушке, которая помещается под тыльную сторону руки пациента, когда в китайской медицине проверяется пульс.

*Чжоу Гун - крупная политическая фигура эп. Чжоу, младший брат У-вана. Известен как регент малолетнего Чэн-вана, укрепивший политические и культурные устои правления Чжоу на заре династии.

<http://bllate.org/book/13608/1206829>